

Яо Инь вспомнил про яд, который он спрятал в рукаве. Он пошарил рукой вокруг рукавов, пытаясь найти его. Из-за головной боли он забыл об этом, а также не мог позволить Ван Ло Хаю увидеть яд. Он взглянул на Линь Цзяня и увидел, что тот не особенно следит за его движениями.

Яо Инь вздохнул с облегчением, когда смог найти яд в рукаве. Он посмотрел вниз и позволил ему скатиться к нему на колени. Линия зрения Линь Цзяня была заблокирована столом, поэтому он не чувствовал себя подозрительным. После того, как яд перевернулся у него на коленях, он вытащил носовой платок и забрал яд с собой. Он обернул его своим носовым платком и положил обратно в рукав.

Закончив свою задачу, Яо Инь начал разговор. «Зачем ты меня сюда привёл? – спросил Яо Инь. Он не был глупым. Он знал, что у Линь Цзяня, вероятно, была еще одна причина привести его сюда. Спрашивая, Яо Инь не забыл вымыть руки. Он боялся, что от яда останутся следы.

Линь Цзянь внезапно стал серьезным: «Похоже, ты не такой глупый. – После этого Линь Цзянь засмеялся и продолжил говорить. – Дядя Ван говорил тебе что-нибудь об этом Хуа Лу? Что-нибудь вообще?»

Яо Инь нахмурился и спросил: «Что ты имеешь в виду?» Он чувствовал, что может получить еще одну важную информацию здесь. Хотя он чувствовал, что у него уже достаточно волнения для одного дня, он знал, что должен собрать как можно больше информации.

– Ах... так что, ты действительно не знаешь? Этот Хуа Лу принадлежит нам, «Ван Фу» и «Линь Фу».

Глаза Яо Иня расширились и удивленно спросили: «Правда?»

Линь Цзянь серьезно кивнул.

– Я никогда не догадывался, что все вы на самом деле извращенцы!

Линь Цзянь почувствовал, что его слова оскорбительны, и на его лбу появились три глубокие морщины!

– Что ты имеешь в виду, говоря, что мы извращенцы? – спросил он в неудовольствии.

– Открывая Хуа Лу, который является приятным и запретным местом для мужчин... Если у всех вас не было такой извращенной мысли или мыслей о сексуальных утехах, отчего тогда у всех вас появилась идея открыть это заведение? – спросил Яо Инь.

Линь Цзянь массировал лоб. Его желудок жгло из-за дерьмового обвинения Яо Иня.

– Во-первых, этот Хуа Лу был открыт еще до того, как я родился, и я только продолжаю их дело. Во-вторых, что ты имеете в виду под извращенной мыслью? У нас была веская причина для открытия этого Хуа Лу!

Яо Инь посмотрел на него скептически: «Правда?»

– Конечно!

– Какие еще причины, по которым у вас была такая необходимость, кроме секса?

– Если ты скажешь слово «секс» еще раз, я тебе ничего не скажу! – Линь Цзянь угрожал Яо

Иню. Ради бога! Он не был ни в чем виноват! Почему Яо Инь осмелился сказать, что он извращенец?! Только что... он только притворялся! Действительно!

Яо Инь покачал головой и беспомощно сказал: «Хорошо! Просто сделай вид, что я ничего не сказал. Ты невинный девственник и никогда не думаешь о сексе».

Линь Цзянь чувствовал, что Яо Инь шутит над ним, но он мог только стиснуть зубы и обуздать свой гнев: «Откуда ты знаешь, что я девственник?» – возмущенно спросил Линь Цзянь.

- О... Так какой же из вас настоящий ты? Девственник или извращенец? – спросил Яо Инь и застенчиво улыбнулся.

Линь Цзянь чувствовал, что оба ответа не были хорошим выбором. Если он признается, что девственник, это будет так неловко для его гордости. А как насчет извращенца? Это было еще хуже! Это может повлиять на его удивительную репутацию. Линь Цзянь мог только нерешительно ответить тихим голосом: «Девственник!»

- Что? – спросил Яо Ин, делая вид, что не слышит ответа Линь Цзяня.

- Девственник! – Линь Цзянь закричал, заставив Яо Ин согнуться от смеха.

- Ну, тогда, девственник, можете ли вы рассказать мне подробности сейчас? – Яо Инь дразнил его. Это прозвище, девственник, было довольно хорошим.

Черт возьми! Линь Цзянь хотел проклясть человека перед собой. Девственник? Это было так неловко!

- Хватит меня так называть!

- Почему ты так суетишься – Яо Инь в раздражении закатил глаза. – Хорошо. Расскажи мне сейчас!

Линь Цзянь коснулся запястья Яо Иня, пытаясь почувствовать его пульс.

- Что ты делаешь? – спросил Яо Инь, чувствуя удивление из-за внезапного движения Линь Цзяня.

- Пытаюсь почувствовать свой пульс.

- Почему?

- Я хочу знать, пришло ли время сказать тебе или нет, – ответил Линь Цзянь. Послушав его пульс некоторое время, Линь Цзянь почувствовал удовлетворение. – Ты выпил яд?

Яо Инь удивленно посмотрел на него: «Ты тоже один из них?» – Казалось, что организация была намного обширнее, чем он первоначально думал.

- Да, – правдиво ответил Линь Цзянь. – Я также выпил тот же яд, так что я думаю, что теперь мы товарищи.

- Ты присоединился добровольно или?.. – Яо Инь не договорил последнюю часть своего вопроса.

- Конечно! Отец все мне рассказал заранее.

- У тебя действительно великий отец, - с горечью сказал Яо Инь.

- Что? Почему? Не говори мне... - Линь Цзянь с недоумевающим видом посмотрел на него. - Он тебе не сказал?

- Ты правильно догадался. Я встретился с тем человеком вслепую, не зная причины. И вдруг... Я должен выпить яд. Сюрприз, сюрприз! - Яо Инь саркастически вспоминал. Он задавался вопросом, была ли в этом разница между настоящим отцом и приемным - связь и доверие между ними!

Яо Инь думал, что Линь Цзянь пожалеет его. Вопреки его ожиданиям, Линь Цзянь взревел от полномасштабного смеха: «Дядя Ван... Дядя Ван... спасибо за то, что сделали доброе дело!»

- Что ты имеешь в виду под добрым поступком?! - Яо Инь зарычал на Линь Цзяня.

- Он помог мне отомстить тебе! Это то, что мне не удалось сделать. Интересно, каким было твое выражение лица тогда?! - Линь Цзянь попытался представить ошеломленное выражение лица Яо Иня, и это заставило его почувствовать себя удовлетворенным.

- Ха-ха-ха! - Яо Инь саркастически рассмеялся.

- А как насчет теперешнего положения? Он рассказал тебе все подробности?

- Пока нет. Наверное, завтра. Я просто выпил яд сегодня. - Яо Инь подумал про себя: «С каких пор разговоры о питье яда стали таким легким делом? Это как обычная вещь, которую они делают в своей повседневной жизни. Ну... вероятно, потому, что окружающие тоже пили этот яд».

Линь Цзянь понимающе кивнул: «Я позволю дяде Вану рассказать тебе всю историю, поэтому я расскажу вам только об этом Хуа Лу».

- На данный момент это достаточно хорошо. Я не хочу, чтобы мой мозг перегружался большими фрагментами информации одновременно, - беспомощно сказал Яо Инь. Казалось, что Ван Фу и Линь Фу были запутаны в глубоком заговоре.

- Хм... с чего начать? - спросил Линь Цзянь.

- Достаточно одной лишь причины, по которой был построен этот Хуа Лу, - сказал Яо Инь.

- Этот Хуа Лу - лучшее место для сбора и обмена информацией. Никто не почувствовал бы подозрений, если бы мужчины периодически приходили сюда. Они просто предположили бы, что... иногда... мужчины ищут удовольствия. Женщины также обучены быть проникательными и умными в сборе информации от людей, которые старательно становятся здесь покровителями. Многие важные люди и дворяне любят наслаждаться здесь, - объяснил Линь Цзянь.

- Включая тех женщин, что я видел только сейчас?

- Конечно. Каждая женщина здесь проходит обучение, прежде чем они, наконец, смогут работать здесь, - сказала Линь Цзянь.

Яо Инь спросил: «Они тоже?»

- Да, они тоже пили яд. Это обязательно, - ответил Линь Цзянь.

Яо Инь размышлял про себя. Что это была за организация на самом деле? Он решил спросить Линь Цзяня: «Какова цель этой организации?»

- Ты должен спросить об этом своего отца, - сказал Линь Цзянь. В его работу не входило рассказывать Яо Иню подробности об этой организации. Кроме того, причины, по которым его семья и семья Ван присоединились к организации, могут быть разными. Вот почему было лучше, чтобы дядя Ван был тем, кто все ему объяснит.

Яо Инь мирно сидел, спокойно наслаждаясь чашкой чая, которую он только что налил сам. Его взгляд успокоился. Сбор и обмен информацией - это было для него важным делом. Если бы он смог стать частью этого, было бы легче узнать о себе. Не говоря уже о том, что ему также хотелось узнать о происхождении Яо Лин и Цзю Лань.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1670643>